

Пролог

В традициях современных романов «после вчерашнего» приличные женщины просыпаются в постели с прекрасным незнакомцем или хотя бы с головной болью и воспоминаниями о нем. Я же проснулась на кушетке у подружки. Свежа как огурец, и рассказывать совершенно не о чем. О вялых дерганьях толстолобиков под ресторанный шансон лучше умолчать. А говорили, культовое место...

Я оделась в две секунды и чуть скривилась отражению в зеркале — маленькое, ну очень маленькое обтягивающее черное платье с открытой до талии спиной, кокетливые босоножки и сумочка «попробуй впихни кошелек» никак не подходили для интервью в солидной иностранной компании. Но кто ожидал, что они позвонят в семь утра и пригласят на девять? Даже если бы у меня были деньги на такси, я бы все равно не успела заехать домой переодеться. Значит, это судьба.

— Сашунь, дверь сама захлопни! — промычала из спальни подруга.

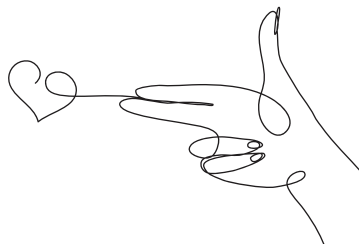
— Ладно, — ответила я.

Умывшись по-быстрому в ванной, я пригладила руками волосы и вздохнула, вспомнив о потерянной губной помаде.

В автобусе народ на меня косился, мужчины с особым интересом. Потому что если не принимать в расчет мой детский рост, то я очень даже ничего: ножки стройные, лицо миловидное, волосы пушистые. Побрызгать водой — вьются.

Какой-то парень даже подмигнул:

— Как погуляла вчера, куколка?

6

Я смутилась и отвернулась к окну. Нет, ну что за судьбина?! Ждешь, ждешь этого момента! Готовишься, скрупулезно выбираешь строгий костюм на случай, если ответят, а они звонят, когда ты одета как ночная бабочка... Разве у меня есть шансы? И зачем я согласилась приехать? Но с другой стороны, завтра могут не пригласить. Потому что наверняка не только у меня хватает наглости позвонить директору по кадрам и спросить:

— А вам секретарь, случайно, не нужен? Прекрасный английский. Замечательная адаптивность. Скоростная печать без ошибок на двух языках. Обучаема и находчива.

— Заметно, — пробормотала она и попросила прислать резюме.

* * *

Синее с белым, сияющее новизной офисное здание на краю города; въезжающие на его территорию машины, одна круче другой; одетые с иголки менеджеры; побеленные бордюры, цветущие газоны и альпийские горки за шлагбаумом заставили меня вождельть это место больше, чем мужчину. Тем более у меня его все равно не было!

«Подумаешь, платье не то. Зато я умная», — решила я и, надев на лицо уверенную улыбку, достала паспорт и протянула охране.

— Мне нужен пропуск.

О да, хотелось добавить, но не просто пластиковая карточка «Гость», а пропуск в новую жизнь! В такую жизнь! Со сверкающими иномарками, деловыми улыбками, зимним садом в холле, с девушками, как из журнала «Коммерсант», смеющимися с чашками в руках у кафе-бара, с симпатичными молодыми людьми в ладных костюмах и с проблеском сознания в глазах.

И с ощущением, что никакого экономического кризиса на свете не существует!

Я расправила плечи, и пусть никто не догадается, что бархатная сумочка сделана своими руками, босоножки в нескольких местах подкрашены черным лаком для ногтей, а коктейльное платье сшито на прабабушкином «Зингере» из бабушкиного концертного платья. Я хочу эту работу! Я могу!

И я ответила улыбкой на улыбку вежливой девушки с ресепшена, а затем легкой, но деловой походкой прошла в указанный мне кабинет. Будет мужчина — у меня больше шансов. Ведь мне двадцать три, я очаровательна, умна и сообразительна... Чертовски.

«И все они просто жить без меня не смогут! Аминь!» — сказала я себе и дернула за дверную ручку.

В кабинете сидела блондинка лет тридцати, очень европейского вида. Хотя сейчас в ООН.

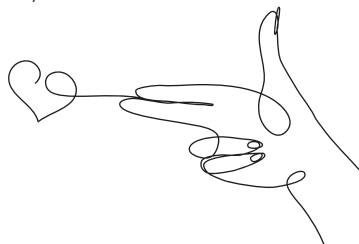
— Александра? — удивилась она.

— Да, — бодро сказала я. — Благодарю за приглашение! Я отложила все дела и незамедлительно приехала, потому что работа в вашей компании для меня очень важна. Я окончила иняз с красным дипломом и обладаю множеством полезных качеств.

— Что ж, это хорошо. Присядьте. Мне важен ваш уровень английского. Расскажите о себе?

— О да, безусловно, — ответила я на языке.

И принялась красочно расписывать свою некрасочную пока карьеру, мои чудесные достижения в университете, работу в местной компании, умалчивая, что директор там был мошенник и до сих пор мне последнюю зарплату не выплатил, представляя нашу захудалую редакцию как подающего надежды игрока на книжном рынке, готового занять самые прочные позиции, и бутик смешанных брендов, блузочку себе в котором я могла купить, только сложив три зарплаты и отказавшись от еды.

— Мой небольшой по времени опыт работы оказался весьма разнообразным и позволил научиться находить подход к сложным клиентам, с успехом разрешая конфликты, — с энтузиазмом продолжала я.

Кто бы догадался, что под умными словами из интернета скрывались бандиты из Ингушетии, приезжавшие к директору за долгом, и сумасшедший внук вахтерши, просившийся поиграть в компьютере; нервная жена директора, посылавшая меня в любую погоду за ачмой и следившая, чтобы муж ни с кем ни-ни; и пожилая дерганная авторша, с криками пытающаяся всучить рукопись о пользе глины, грязи и уринотерапии; и солидные гангстеры, обнажавшие кобуру при примерке пиджаков; и полоумные старички. В общем, перечень был длинным. За эти три года, захватившие учебу в университете, опыт у меня и правда был всепоглощающим. Почти. С противоположным полом не везло.

— Вы действительно хорошо владеете языком, — с удовлетворением заключила блондинка и рассеяно спросила: — А «эксель», «пауэр пойнт» знаете?

— Непременно, — соврала я и не покраснела.

Надеюсь, не проверит...

Мне нужна эта работа! Я тоже хочу новый офис, и зарплату не на три месяца позже, и кофе пить с девочками по утрам в костюмах от Дольче и Габбана! И копейки не считать!

— Хорошо, очень хорошо, — пробормотала европейка. Кажется, она была чем-то озабочена, даже озадачена. Так обычно выглядят люди, которых огоршили неприятной вестью — чем-то вроде «К нам едет ревизор». — Завтра оформите документы. Послезавтра выходите на работу. Ваш английский и опыт находить нужные коммуникации со сложными людьми будут очень полезны. Оклад такой. — Она протянула мне бумажку. Нарисованная на ней цифра превышала все, что успел

мне выплатить мошенник. — Полный соцпакет. Возможны бонусы.

Я чуть не запрыгала от счастья, так захотелось расцеловать эту милую европейку, которая забыла представиться.

— А в какой отдел вам требуется секретарь? — поинтересовалась я.

— Не в отдел. — Она тяжело вздохнула. — Из штаб-квартиры к нам направляют антикризисного менеджера. Он американец. По-русски не говорит. В России никогда не был. Как нас предупредили, ему нужен помощник, способный работать под давлением и готовый к частым поездкам. Широких взглядов. Вас это не пугает?

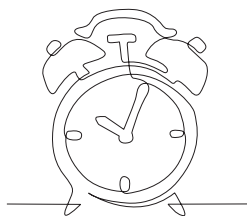
— О нет! — воскликнула я. — Я очень стрессоустойчива! С богатым мировоззрением!

— Прекрасно.

Почти приплясывая, я в своем коктейльном платье бросилась увольняться из пыльной редакции.

Ура! Ура! Меня ждет новая жизнь! Зарплата! Переговоры! Менеджеры! Приключения! Хочу! Хочу! Хочу!

Увы, я не догадывалась, что в словах европейки тоже имелся скрытый смысл. Даже несколько. Хотя и она меня не совсем поняла...

Глава 1

Утро среды было чудесным. Я почти вприпрыжку бежала на остановку ко времени, указанному на бумажке, выданной отделом кадров. Синенький фирменный автобус притормозил прямо передо мной, и я с гордостью вошла в салон. На виду у соседей, в хмурой, невыспавшейся толпе ожидающих редкое чудо городского транспорта под номером семьдесят восемь. Еще вчера я тоже пыталась втиснуться в него, вопреки законам анатомии меняя форму тела и застывая в виде зигзагообразной селедки среди таких же честных тружеников.

Но сегодня я не с соседями по кварталу. Сегодня и, надеюсь, всегда я одна из них — умытых, бодрых, хорошо одетых служащих, для которых августовское солнце светит под слоганом «Оле-Ола — жизнь по приколу», разбрызгивает по небу апельсиновые лучи под цвет шипучей «Аранты» и оседает на зелень росой из бодрящего «Брайта», после чего божьи коровки начинают устраивать флай-шоу и бодро кусать пауков.

Я старалась выглядеть серьезней, но радость распирала изнутри, и я улыбалась так, словно меня снимали для рекламы зубной пасты. Ну а как иначе?! Ведь я, как и все в этом автобусе счастья, имела бейджик с сине-белой эмблемой «Софт Дринкс Корпорэйтед». Он особенно выделялся на моей высокой груди третьего размера, затянутой, как в доспехи офисной армии, в строгий темно-синий пиджак.

Да-да, отныне никаких вольностей в одежде! Юбка по колено, туфли на высоком, но удобном каблуке, бе-

лая блузка, затянутые в пучок волосы, минимум макияжа — настоящий секретарь! Очень деловой. С папкой под мышкой и строгим портфельчиком, взятым напрокат у Тани, моей лучшей подруги. Надо же как-то компенсировать первое впечатление!

Но уже в холле я поняла, что оно было неизгладимым. Девушки, что позавчера пили латте в кафе-баре, смерили меня надменными взглядами, отвернулись и зашептались. Особенно одна, с круглыми щеками и вздернутым носиком, в деловом платье, на высоченных шпильках. В груди моей неприятно заскребло: кажется, она была приятельницей подружки жены моего бывшего директора-мошенника, которая всех, кому он улыбался, считала проститутками. А шеф улыбался всем, я — не исключение. Эх...

Но сначала дело! Надо получить ключи. Я познакомилась с милой Люсей с ресепшена.

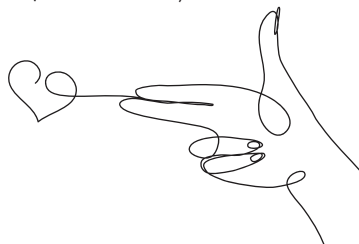
— Надеюсь, мы подружимся, — сказала ей.

Та кивнула и подвинула мне журнал. Расписываясь в получении ключа от кабинета номер двести два, я спиной чувствовала, как стреляют взглядами в мою сторону новые коллеги. И шушукуются, шушукуются, шушукуются!

«Что ж, — я набрала в грудь воздуха, — врага надо знать в лицо. И атаковать первой».

Мимо прошли, одарив заинтересованными улыбками, трое менеджеров. И еще двое. И один, прям совсем с иголочки.

О боги! Кажется, сюда набирают только молодых и симпатичных! А я, глупая, металась по городу, думая, куда же подевались все достойные?! А они тут, оказывается, сосредоточились — «Оле-Олу» продают! Никто и ничто не помешает мне остаться здесь дольше, чем на три месяца испытательного срока. Они еще не знают, насколько я им нужна!

12

И, как Жанна д'Арк на стену Руанской крепости, я рванула в самую гущу сплетниц. Подумаешь, страшно! Зато я вооружена ключом, бейджиком и улыбкой.

— Привет всем! Давайте знакомиться. Я Александра Лозанина, новый секретарь нового антикризисного менеджера. Очень рада всех вас видеть!

Круглолицая фыркнула, развернулась на своих шпильках и пошла к лестнице со стаканчиком кофе в руках.

— Привет-привет. — Блондинка с ехидным взглядом тоже показала мне спину.

— Здравствуйте. — Леди чуть старше меня в костюме от Прада поджала губы. — Мне не до знакомств, надо готовить документацию.

За ней рассосались еще три девицы.

Ого, какой теплый прием!

К счастью, симпатичная пухленькая армяночка и голубоглазая высокая брюнетка с короткой стрижкой нашли в себе силы улыбнуться.

— Лали, — сказала первая, — я тоже секретарь. Из отдела снабжения.

— А я Рита, — представилась брюнетка. — Отдел продаж, помощник менеджера. Кофе хочешь?

— Хочу. Это платно?

— Конечно, бесплатно! — рассмеялись девушки. — Все, что в баре, бесплатно: кофе, печенюшки, автомат с напитками, минеральная вода, шоколадки.

— Здорово! — воскликнула я, решив, что все-таки это рай.

Кстати, и в Эдемском саду змеи водились. Без них было бы даже неправильно.

— У тебя хороший английский? — спросила Рита.

— Да вроде бы.

К нам подошел красавец шатен лет двадцати пяти, и у меня дух перехватило.

— Знакомься, это Кир, главный по презентациям в отделе маркетинга, — сказала Лали. — А это новенькая, Саша...

Кир глянул на меня, и я, кажется, покраснела. Пробормотала с глупой улыбкой:

— Александра Лозанина, главная по непонятным антикризисным менеджерам.

— О, полезное знакомство в наши смутные времена! Приятно. Я Кирилл Назаров, — рассмеялся он. Налил кофе и провозгласил: — Добро пожаловать в компанию! Чувствуйте себя как дома.

У меня даже мурашки по спине пробежали. Стиснув в пальцах врученный мне Ритой картонный стаканчик с кофе, я наблюдала, как Кир уходит к синей двери под золотой табличкой «Маркетинг».

— Он всем нравится, — вздохнула Лали. — А когда твой шеф приедет?

— Мне сказали, после обеда. — Я очнулась. — К этому времени нужно раздобыть канцелярию, пароль для компьютера, возможно, сам компьютер... И понять, где тут что. Говорят, у вас на территории есть гостиница, так что надо посмотреть, готов ли номер для моего нового начальника.

— Ну тогда у тебя дел невпроворот! — И девочки дружно закидали меня советами и ценными указаниями.

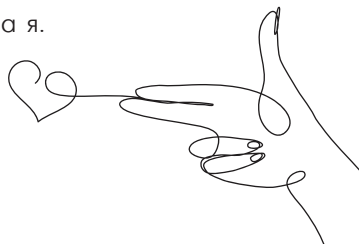
А под конец, понизив голос, Рита добавила:

— Говорят, этот новый антикризисник какой-то особенный. Мне коллега из головного офиса написала. Вывел из пике завод в Румынии, спас от разорения бизнес в Венесуэле, Индии и даже в Китае что-то суперское провернул.

— Спасибо за сведения! — Я захлопала ресницами.

— Только после него обычно вся верхушка слетает. Поэтому вряд ли тебе будет у нас просто, — шепнула Рита. — Скорее всего, наоборот.

— Это я уже поняла, — пробормотала я.

* * *

14

Поблагодарив за все, я бросилась работать. И убедилась в сказанном: даже скрепки приходилось брать боем. Как обычно, с бейджиком и улыбкой наперевес. Недаром дедушка говорит, что улыбка — мое самое серьезное оружие. А еще упорство. Спокойное такое, терпеливое. Непробиваемое.

Поэтому, несмотря на все препоны, когда стрелки на часах наконец подползли к двум, все необходимое было добыто, компьютеры для меня и нового шефа подключены, номер проверен. Я вздохнула удовлетворенно, как Александр Македонский, взявший Персеполис. Разложила на столе ручки, поправила еще пустые папки.

Сердце стучало — час икс приближался. Волнение зашкаливало. А вдруг я не пойму его английский? Или не понравлюсь? Или не справлюсь? Нет, не могу не понравиться. Я же так стараюсь! Я не вернусь в пыльную редакцию!

В ответ на мои мысли сплит буркнул, громко кашлянул и затих. Я посмотрела на него, пощелкала пультом. Включила-выключила из розетки. И замерла в отчаянии: жара лезла в щели. Одна секунда, две, три... Я в панике принялась набирать Риту, которую уже забросала вопросами.

— Тебе нужен Гена из техподдержки, — известила она голосом мученицы. — Добавочный сто три.

Телефон не ответил. Сотовый тоже. Я побежала в техотдел. Гена отправился в цех. Я кинулась в цеха, где бурлила в котлах «Оле-Ола», он ушел на склад. Увы, кажется, Гена получил от кого-то приказ — не попадаться мне в руки под страхом смерти.

«Не уйдешь!» — думала я, решительная и взмыленная как лошадь.

С завода неуловимый Гена проследовал обратно в отдел кадров. На моем же этаже. Ура! Встану грудью на лестнице и не выпущу, пока не починит сплит.